

Глава 741. Смерть Небесного Преподобного Юя

— Почему смерть Небесного Преподобного Юя вызвала столько шума?.. — старый бык продолжал идти, смеясь. — Древние люди будто никогда трупов не видели, моя голова сейчас лопнет от... Небесный Преподобный Юй мёртв? Небесный Преподобный Юй мёртв!

Не удержавшись, бык завопил, даже не думая звать Цинь Му и Императора-Основателя. Он поспешно выбежал из Удивительного этажа, снаружи которого до сих пор раздавались крики. Часть людей визжали от горя, в то время как другие неподвижно стояли, не в силах прийти в себя. Кто-то спрашивал у других о произошедшем, и узнав ужасную новость, падали на землю теряя сознание.

Сердце старого быка взволнованно дрожало, он чувствовал, что древние предки, пришедшие на собрание, внезапно потеряли свой фундамент.

Он смотрел на визжащую на улице толпу. Пока Небесный Преподобный Юй был жив, это место можно было назвать золотой эпохой, находящейся в расцвете своей реформы, но теперь, когда Небесный Преподобный Юй умер, все превратились в обезглавленных мух.

Золотая эпоха, которая вот-вот должна была начаться, внезапно исчезла.

Смерть великого лидера была слишком жестоким ударом для людей этой эпохи.

Сердце старого быка опустело: «Как он мог так просто умереть? Как он мог так просто умереть? Это ведь невозможно, верно? Это какая-то шутка? Если да, то этот шутник зашёл слишком далеко...»

Из-за его спины донёсся стук шагов, Цинь Му, Император-Основатель и Небесная Преподобная Лин подошли к нему, на их лицах были мрачные выражения. Находясь в здании, они услышали вопли и крики, раздающиеся снаружи, известие о смерти Небесного Преподобного Юя тоже оказалось для них невыносимым шоком.

Цинь Му и Император-Основатель перенеслись во времени, оказавшись в этой эпохе, и ещё не успели провести с Небесным Преподобным Юем слишком много времени. Но несмотря на то, что им довелось лишь раз с ним поговорить, он вызвал у всех очень хорошее впечатление.

Они глубоко уважали Небесного Преподобного Юя и чувствовали, что он был древним лидером, который однажды смог бы контролировать небо и землю, объединить все формы жизни, чтобы начать новую эпоху.

Небесный Преподобный Юй обладал высокими талантами, тем не менее, этот молодой лидер, которому лишь предстояло проделать работу всей своей жизни, внезапно умер. Цинь Му и Император-Основатель не могли с этим смириться.

Небесная Преподобная Лин ещё сильнее отказывалась это принимать.

Цинь Му и Император-Основатель мало общались с Небесным Преподобным Юем, но она выросла, слушая легенды о нём. Позже, когда они встретились, Небесный Преподобный Юй стал для неё будто братом, заботливым и воодушевляющим.

После того, как она открыла божественное сокровище Шести Направлений и занялась исследованием времени, пытаясь доказать его несуществование с помощью божественного искусства, несмотря на то, что Небесный Преподобный Юй не думал, что её исследования

закончатся успехом и верил, что она пошла неправильным путём, он всё же очень хорошо к ней относился.

Смерть Небесного Преподобного Юя была для нее огромным ударом.

Побледнев в лице, она пошла вперёд. Цинь Му тихо проговорил:

— Идём за ней, нужно разобраться что произошло!

Троица поспешно зашагала вслед за Небесной Преподобной Лин, пробиваясь через море людей впереди. Вокруг бокового дворца визжала опечаленная толпа людей, в небе летало несколько полубогов, встревоженно осматривающихся по сторонам.

— Как Небесный Преподобный Юй мог так внезапно умереть? — тихо проговорил Император-Основатель. Практики божественных искусств не могут убить такое существо, как он. Его мог убить лишь полубог или древний бог, верно?

Цинь Му думал о чём-то другом, когда задумался над версией: «Почему Небесный Преподобный Юй умер перед тем, как успел поделиться своим методом становления богом? Скорее всего, его убили, чтобы уничтожить этот метод!»

Старый бык прошептал:

— Может быть, Небесный Преподобный Юй инсценировал свою смерть? Возможно, таким образом он пытается разжечь конфликт между полубогами, людьми и райскими небесами?..

Цинь Му и Император-Основатель покачали головами, что озадачило старого быка.

— Нет смысла инсценировать свою смерть на глазах у райских небес. Пока неподалёку находятся Граф Земли и Небесный Герцог, ему это и вовсе бы не удалось. Его душа не в силах уйти из-под контроля Юду, от Небесного Герцога тоже невозможно спрятаться. Он... действительно мёртв.

Император-Основатель добавил:

— Более того, чтобы разжечь конфликт, ему не нужно было бы инсценировать свою смерть. Намного лучшим способом было бы просто распространить метод становления богом, так как это определённо привело бы к конфликтам между новыми и древними богами. Со временем ситуация становилась бы всё более напряжённой. Это создало бы проблему разделения власти. Новые боги хотели заполучить бы больше возможностей, чем они имели до этого, в то время как старые не стали бы слишком охотно с ними делиться. Он очень умный человек, так что определённо не стал бы инсценировать свою смерть. Более того, сделав это...

Он замолчал, будучи не слишком уверенным в следующем предложении.

Тем не менее, Цинь Му это не останавливало, и он продолжил самостоятельно:

Более того, инсценировав свою смерть, он отдаёт своё звание лидера. Он не пошёл бы на шаг, который позволил бы другим людям пожинать труды его тяжёлой работы.

Император-Основатель бросил на него встревоженный взгляд и тихо проговорил:

— Мы же, в конце концов, чужаки, нам не стоит слишком вмешиваться в эту эпоху. Мы пришли сюда лишь на несколько дней, но я уже чувствую, как сюда со всех щелей ринулась тьма и

опасности.

Покачивая головой, Цинь Му ответил:

— Существовая в прошлом, мы автоматически становимся его частью, независимо от того, что мы здесь сделаем, вернувшись в будущее, мы тут же осознаем, что всё что произошло, уже случилось и ушло в историю.

На лбу Императора-Основателя выступили вены, он прохрипел:

— Ты снова собрался создавать проблем? Мне что, нужно снова поднять на тебя руку?

Старый бык не слышал их разговора, выглядя крайне озадаченным.

Тем не менее, Цинь Му и Император-Основатель отлично понимали друг друга. Говоря о тьме, ринувшейся со всех сторон, и собирании плодов работы Небесного Преподобного Юя, они имели в виду кого-то конкретного.

Они говорили о том, кто получит больше всего пользы от смерти Небесного Преподобного Юя.

После смерти лидера его наследник получал больше всего привилегий.

Когда умрёт реформатор, а вместе с ним и метод становления богом, больше всего это окажется на руку древним богам.

Небесный Преподобный Юй всё время мчался к своей цели, ему приходилось встречаться с людьми, пришедшими на собрание, координировать полубогов и людей, и даже подкупать власти райских небес, потому у него не было времени на отдых.

Он оставался в Павильоне Меленного Вращения в небольшой строении Яшмового Водоёма, и к этому времени тот был доверху набит людьми. Небесный Преподобный Хо и Сын Небесной Инь как раз охраняли дверь, на лице первого было опечаленное, зlostное выражение. Он мрачно поглядывал на людей вокруг и отказывался впускать кого-либо внутрь.

Небесная Преподобная Лин протиснулась к нему и спросила:

— Это правда?

Небесный Преподобный Хо кивнул:

— Они все внутри. Небесный Преподобный Ю пытается призвать душу Юя обратно, чтобы спасти его. Небесный Преподобный Хао уже отправил письмо Его Величеству и пригласил Графа Земли вернуть его душу...

Цинь Му посмотрел на Сына Небесной Инь, который стоял у дверей с опустевшим взглядом. Он, казалось, был растерян и не понимал, что происходит.

Его зрачки внезапно сжались, и он поспешно посмотрел на свои руки. Две капли слёз резко слетели вниз, падая ему на ладони.

Небесная Преподобная Лин вбежала в Павильон Медленного Вращения. Цинь Му, Император-Основатель и старый бык попытались войти вслед за ней, но Небесный Преподобный Хо остановил их. Сын Небесной Инь вернулся в себя и поспешно поднял руку, блокируя вход. Он извинительным тоном проговорил:

— Брат Цинь, брат Му, в этом месте умер Небесный Преподобный Юй, вам туда нельзя...

— Небесный Преподобный Хо,пусти их, — внутри раздался голос Небесной Преподобной Лин.

— Их владение путями, навыками и божественными искусствами невероятно высоко, возможно, им удастся найти подсказки!

Немного колеблясь, Небесный Преподобный Хо опустил руку. Смотри на Цинь Му красными глазами, он проговорил:

— Если ты найдёшь хоть какую-то подсказку, я перестану тебя ненавидеть.

Кивнув, Цинь Му ответил:

— Я сделаю всё, что в моих силах.

Они вошли в Павильон Медленного Вращения. Тот был построен на острове посреди озера, с него открывался вид на водоём, поверхность которого переливалась огромными волнами. Место выглядело невероятно изысканным.

Одна из причин этого состояла в том, что именно здесь жила Небесная Императрица, так что Павильон Медленного Вращения был намного больше обычных зданий. Пространство внутри было попросту необъятным.

Цинь Му и остальные вошли внутрь и сразу же заметили на земле лужу крови. Окно неподалёку было открыто, а на стенах остались следы божественных искусств. Труп Небесного Преподобного Юя лежал, опёршись на окно. Его голова была наклонена вниз, а конечности обмякли.

Небесные Преподобные Юнь, Ю, Юэ и Хао уже были здесь. Последний держал на цепи божественную собаку, которая обнюхивала все уголки здания.

Небесный Преподобный Ю поднял руку, и его жизненная Ци вылилась наружу, поднимая труп Небесного Преподобного Юя на метр над землёй.

Дьявольская маска на его затылке начала плакать, но лицо Ю оставалось спокойным, как и всегда.

Осматривая висящее в воздухе тело Небесного Преподобного Юя, Цинь Му обнаружил, что почти все его кости были сломаны. Ни одна из них не осталась целой, кто-то сломал их все тяжёлыми ударами. Паря в воздухе, тело вызывало у всех вокруг странное чувство беспомощности.

— Судя по внешним ранениям, его атаковало несколько человек.

Шагая вокруг Небесного Преподобного Юя, Цинь Му продолжал осмотр ранений. Он не подходил слишком близко, но мог отчётливо разглядеть малейшие детали.

— Тем не менее, сломанные кости не были смертельной раной, в задней части его сердца есть что-то более серьёзное. Кто-то подкрался к нему сзади и серьёзно ранил в спину.

Цинь Му медленно ходил вокруг трупа, в его голове уже начала формироваться картина убийства. Кто-то внезапно подкрался к нему со спины, и, боясь оставить какие-либо следы, он не стал пользоваться своим божественным искусством и полагался лишь на грубую силу своего

физического тела.

Первым же ударом он использовал свою ужасающую силу, разбивая сердце Небесного Преподобного Юя. Затем он уклонился от контратаки и начал кружиться вокруг его тела!

Серия атак была будто гигантский молот, стучащий по физическому телу Небесного Преподобного Юя, и сумела быстро превратить его кости в порошок!

— След на стене принадлежит божественному искусству Небесного Преподобного Юя.

Цинь Му осмотрел стену. Небесный Преподобный Юй должен был доверять убийце, чтобы у того появилась возможность атаковать его в спину.

Более того, их способности не слишком отличались. Совершенствование Небесного Преподобного Юя было выше, но противник обладал более сильным физическим телом. Потеряв перевес после удара в сердце, его контратака была недостаточно сильной, кроме того, противник уже успел подойти слишком близко.

Насколько ужасным было сближение с сильным практиков школы боевых искусств?

Цинь Му сам изучал боевые техники, поэтому отлично об этом знал.

— Тем не менее, жизнь Небесного Преподобного Юя оборвалась не из-за ранений его физического тела.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло. К нему подлетела капля свежей крови, в его глазах закружились слои построений. Открыв восемь небес, он тут же обнаружил внутри капли крохотные божественные искусства.

Это были следы, оставленные божественным искусством противника.

«На теле Небесного преподобного Юя не осталось никаких следов божественных искусств, но в его крови кроются множественные руны. Это значит, что его противник всё же использовал своё божественное искусство, но оно не было нацеленным на его физическое тело. Так куда же оно метило?»

Внезапно раздался древний язык Юду, и сердце Цинь Му замерло, он поспешно посмотрел на Небесного Преподобного Юя.

Юноша исполнял божественное искусство Юду и говорил на его древнем языке, пытаясь воскресить Небесного Преподобного Юя и призвать его душу обратно.

Он неплохо владел языком Юду, но уши Цинь Му быстро заметили в нём некоторые недостатки. В конце концов, Небесный Преподобный Юй ещё не успел перебраться в Юду и стать Доброжелательный Святой Король, Равный Небесам.

Глаза Небесного Преподобного Юя обрели кроваво-красный цвет, а в его словах на языке Юду появлялось всё больше и больше ошибок. Несмотря на то, что выражение его лица было спокойным, его сердце колотилось от огромных волн.

Его сердце потеряло спокойствие, более того, его способности всё ещё были недостаточно высоки. Даже если бы он смог держать себя в руках, то не сумел бы призвать душу Небесного Преподобного обратно.

— Я всё ещё не могу... — Небесный Преподобный Ю внезапно закашлялся кровью и упал на колени. У него начались судороги, стиснув зубы, он скулил. — Я всё ещё не могу!

Он свернулся калачиком, дрожа всем телом и задыхаясь:

— Я всё ещё не могу спасти мать, не могу спасти старшего брата, ничего не могу сделать...

Небесный Преподобный Ю всегда был безразличен к Небесному Преподобному Юю и остальным. Он ни к кому не проявлял привязанности, тем не менее Небесный Преподобный Юй всегда о нём заботился.

Он долгое время относился к Небесному Преподобному Юю как к последнему родственнику, оставшемуся у него в этом мире.

В этот момент в его голове раздался тёплый голос:

— Я буду говорить, а ты повторяй в слух.

Небесный Преподобный Ю ошарашенно застыл, когда в его голове снова раздался голос. Это был невероятно древний и чистый язык Юду, настолько сложный и удивительный, что ему казалось, будто к нему лично спустился Граф Земли.

Небесный Преподобный Ю встал на ноги, начиная повторять за голосом. Дьявольская Ци Юду ринулась к нему со всех сторон, и земля Павильона Медленного Вращения потемнела, превращаясь в глубокий космос.

Это был Юду.

Его голос звенел по всему Юду, ища душу Небесного Преподобного Юя.

Для людей в Павильоне Медленного Вращения Небесный Преподобный Ю перестал выглядеть как юноша, превратившись в бога, способного контролировать правила Юду и возвращать мёртвых к жизни!

Сердце Императора-Основателя дрогнуло, он посмотрел на стоящего рядом Цинь Му. Он чувствовал, что сознание парня посылает странные волны, устанавливая какую-то удивительную связь.

Он чувствовал, что сознание Цинь Му соединилось с Небесным Преподобным Ю!

Пути, навыки и божественные искусства, которые только что исполнил Небесный Преподобный Ю, были всё ещё довольно неотёсанными, и он не мог наладить связь с Юду, тем не менее, теперь его голос смог пронестись по Юду, что определённо не было его личной заслугой. Это Цинь Му тайком передал ему сложное божественное искусство Юду!

«Он знает даже божественные искусства Юду? Что ещё он знает?»

Пока он думал об этом, во тьме медленно поднялись врата. Врата Небесной Воли возвысились над павильоном, излучая зловещую дьявольскую Ци.

Спустя мгновение Цинь Му вздохнул и прервал связь с Небесным Преподобным Ю.

«Душа Небесного Преподобного Юя не в Юду. Она... рассеялась. Теперь я знаю, что за божественное искусство использовал его убийца, — его сердце замерло. — Оно уничтожило его

душу.»

Небесный Преподобный Ю внезапно закричал, будто дикое животное, подавляющее свой рёв. У него снова начались судороги, а изо рта пошла пена.

Цинь Му сделал шаг вперёд, быстро стуча пальцами по телу юноши, чтобы стабилизировать его дух. Затем он помог ему встать на ноги и усесться возле двери.

— Спасибо... — тихо проговорил Небесный Преподобный Ю, схватив Цинь Му за руку и смотря на озеро за дверью.

Цинь Му ошарашенно застыл.

Небесный Преподобный Ю поднял голову и посмотрел на него с опустошенными глазами:

— Спасибо.

В Павильоне Медленного Вращения раздался голос Небесного Преподобного Хао:

— Теперь, когда Небесный Преподобный Юй мёртв, что будет со встречей Нефритового Павильона?

Император-Основатель подошёл к спине Цинь Му и прошептал:

— Тот, кто передаст метод становления богом, и есть убийца.

Цинь Му медленно выпрямил спину, когда Небесный Преподобный Хао продолжил:

— Несколько дней назад Небесный Преподобный Юй передал мне метод становления богом. Даже несмотря на его ужасную кончину, его наследие будет жить и достигнет даже больших высот!

Уголки глаз Цинь Му начали безостановочно дёргаться. С огромным трудом он повернул голову.

В этот миг на его плечо надавила огромная, крепкая рука.

Стараясь говорить как можно тише, Император-Основатель проговорил:

— Мы не имеем к этому никакого отношения!

— Неужели в этом мире не осталось ни капли праведности? — на лице Цинь Му появилась странная улыбка, больше напоминающая выражение крика.